

В ЧЕСТЬ
ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ТИКО
ТОРРЕС НАЗВАЛ СВОЙ
САМОЛЕТ «БЕБИ»
(«КРОШКА»)

настикой, баскетболом. Школу окончила вполне прилично и собиралась в вуз поступать. И поступила бы в старинный Пражский университет, скорее всего на какой-нибудь мудреный мехмат. Где барышень и так-то раз-два и обчелся, а уж таких! Высокая, статная блондинка была бы обречена стать звездой курса, а то и всего факультета. Не торопясь

выбрала бы подходящую партию, удачно вышла замуж... Или наоборот: не поступила бы, срезалась на сочинении (с литературой-то, сами понимаете, отношения были не лучшие). Вернулась бы в Литвинов, мама бы пристроила куда-нибудь в шахтоуправление референткой к начальникам. Со временем девушка, может, и до бухгалтерии

бы доросла, благо с математикой как раз в ладах. Ну и, само собой, семья, детишки, никаких там особых фокусов: провинциальные родители на этот счет воспитывали детей правильно и чинно... Но школьница Ева приехала на каникулы в Прагу со всей семьей — папой, мамой и старшей сестрой. (В 16 лет — впервые в жизни, между прочим,

приехала!) Случайно на улице столкнулась с подружкой, которая тоже примчалась в Прагу, но не на замки глазеть, а в конкурсе моделей участвовать: аж из самого Парижа французы приехали девушек отбирать! Ева, как и положено, поупиралась. Говорила, что сестра у нее красивее, вот сестра пусть и идет, а она сама лучше по Старому городу

... ИЛИ МОЖНО ДЛГО
ГУЛЯТЬ ПО БЕРЕГАМ ГОРНЫХ
РЕК И ОЗЕР...

«РАЙ В ШАЛАШЕ» ЕВА И ЕЕ АДАМ
— ТИКО — ОБРЕЛИ В ТИХОМ
КНЯЖЕСТВЕ МОНАКО, ГДЕ ТАК
ЛЕГКО УЕДИНИТЬСЯ В ЛЮБОМ
ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ
ПАРКОВ...

еще погуляет. Но потом, как и положено, пошла. Выиграла, уехала в Париж и стала супермоделью.

«Судьба», — скажут одни. «Счастливым случаем», — возразят другие. На самом деле все гораздо проще. Ведь как бы там ни сложилось, за Еву можно было не беспокоиться. Девочкой она росла правильной, и любая среда без проблем изваяла бы из нее свой идеал: слепила бы или жену преуспевающего ученого, или уважаемого главного бухгалтера... Сред-то много. А хорошей глины — мало. Спрос большой. Ну и перепадает, как обычно, той, которая платит дороже. И тут уж ни наука, ни угольная отрасль с модой не потянутся. Мода платила и платит за Еву миллионы долларов.

ИСКУСТВО ЛЕПКИ

Было это в 1989-м, а уже через несколько лет журналисты аккуратно

приклеили на Еву Герцигову ярлык: «Мэрилин Монро 90-х годов». И были не вполне правы.

— Ну да, бюст у меня есть, фигура, локоны... Но это же от природы есть. Я ведь никаких операций не делала, чтобы стать похожей, я из себя Мэрилин не лепила, — почти оправдывается Ева. Но попадает в самую точку. Сама она никого из себя не лепит, вполне правильно сообразив, что это — не ее задача. Желая лепить и без того с избытком. Питер Линдсберг, Паоло Роверси — добавьте любые фамилии самых знаменитых фотографов мира моды, вы не ошибетесь, — счастливы работать с ней. «Она идеально входит в образ, с ней всегда очень легко, можно создать что угодно!» — это отзывы самих фотографов. А вот и слова Евы, ее ответ на вопрос, какими качествами должна обладать хорошая модель: «Она должна быть очень доброй, терпели-